

Читайте в серии:

I. Зелье для принцессы

Продолжение следует...

Эми Маккаллох

ЗЕЛЬЕ ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ

Москва
Эксмо
2025

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
М15

Amy McCulloch

THE POTION DIARIES

Text copyright © 2015 by Tiger Tales Ltd
All rights reserved.

Иллюстрация на обложке *er_keyD*

Разработка серийного дизайна *Алины Лавровой*

Маккаллох, Эми.

М15 Зелье для принцессы / Эми Маккаллох ; [перевод с английского Е. В. Погосян]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-191733-3

Случилось невероятное — принцесса Эвелин выпила приворотное зелье и влюбилась в собственное отражение! Чтобы спасти наследницу престола, были созданы лучшие зельевары страны, которые должны отправиться на поиски редчайших ингредиентов для лекарства. Так мир начинает следить за самым увлекательным соревнованием в истории — Великой Охотой, ведь на каждом шагу зельеваров подстерегают смертельные опасности.

Саманта — обычная девушка с необычным талантом. Некогда её семью алхимиков почитали при дворе, но теперь для них настали трудные времена, и победа на состязании помогла бы Сэм вернуть былую славу. Но как ей тягаться с невероятной мощью корпорации «ЗороАстер»? И насколько она готова сблизиться со своим главным конкурентом Зейном Астером ради победы?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Погосян Е.В., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-191733-3

*Джульет,
чей волшебный талант
делает возможным всё*

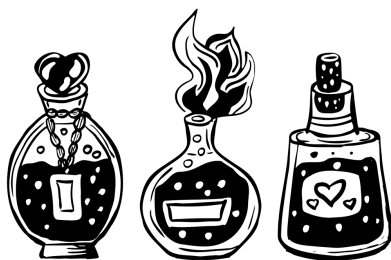
Глава 1

Принцесса Эвелин

На кончике пальца, там, куда укололо остриё ножа, расцвела маленькая капелька крови. Она поднесла палец к сосуду и следила за тем, как капля падает, окрашивая розовую жидкость на дне в густой тёмно-синий цвет. Странно.

Ей всегда казалось, что приворотное зелье должно быть алым, а не синим.

Глава 2

Саманта

Слой грязи, покрывавшей бока стеклянной склянки, был таким толстым, что под ним невозможно было разглядеть даже намёк на этикетку. Я поспешно провела по нему рукавом, пока не вспомнила строгий мамин наказ не пачкать приличную одежду. Тогда я взяла тряпку, которую сунула сегодня утром в карман джинсов. Пришлось изрядно потрудиться, пока удалось оттереть надпись, сделанную витиеватым дедушкиным почерком. Она отлично сохранилась, только кое-где чернила корявыми пальцами расползлись по трещинам на старой бумаге.

«Бёрд дю Мерлин».

— Не может быть! — вырвалось у меня, а по спине от восторга побежали мурашки. Пришлось вернуть склянку на полку и сделать несколько вдохов, прежде чем продолжить.

— Ты что там нашла? — Моя лучшая подруга, Анита, смотрела на меня со своего насеста перед верхними полками.

Мы вдвоём балансировали на старых лестницах на колёсах, перемещавшихся вдоль тридцати шести пыльных полок на высоте трёх уровней. У нас был уговор. Анита помогает выполнить грандиозную крышесносную инвентаризацию нашей семейной лавки с вековыми залежами микстур, зелий, трав и прочих необходимых алхимику веществ. Взамен я обещала пойти с ней на концерт в честь восемнадцатилетия принцессы, который будут транслировать из королевского замка на большие экраны, хотя мне делалось тошно при одном упоминании об этом. Правда, я на всякий случай прихватила с собой книгу в рюкзаке.

Я широко улыбнулась, и Анита с трудом подкатила свою лестницу ко мне. Старые направляющие рельсы забились пылью, а колёса не желали вращаться, даже несмотря на то, что я сама их недавно смазала.

Я повернула склянку наклейкой к ней. Она тихонько присвистнула.

— Думаешь, это настоящее?

— Откуда я знаю? — сказала я. Но сердце так и выскакивало из груди. Всякий раз, копаясь на этих полках, я словно погружалась глубже и глубже в тайный забытый клад и верила, что однажды найду здесь что-то грандиозное.

Может, эту вот склянку. Я читала в журнале «Природа и зелья» об одном растении, под названием «борода волшебника». Может, это его устаревшее название. Память машинально подсказала способы употребления «бороды волшебника»: *«Главный ингредиент в зельях, помогающих при шоке, — держать пять минут в горячей (но не кипящей) воде, чтобы облегчить переживание трагических новостей»*. Пожалуй, не такая уж это и редкость, и я напрасно так разволновалась.

Однако, если это окажется настоящей бородой Мерлина — в смысле, его самого... ну, мне тут же стало ясно, как мы оплатим ремонт крыши, дыру в которой я обнаружила только вчера (весьма неприятным образом, проснувшись с мокрой головой) и временно залепила строительным скотчем.

Я обхватила пальцами крышку и с силой попыталась её повернуть. Потребовались усилия, но наконец она слетела со склянки, выпустив облако пыли прямо мне в лицо.

Кое-как я прокашлялась и разогнала руками пыль, но сердце у меня упало.

Пусто.

— Что-то ещё для списка Кирсти? — Анита похлопала меня по плечу.

— Похоже на то, — вздохнула я, вытащила из-за уха карандаш и внесла «бороду волшебника» в мой список закончившихся припасов, чтобы попросить Кирсти, нашу Ищейку, со-

брать её для нас. И похоже, придётся мне искать другой способ чинить эту течь.

Иногда, пребывая в романтическом настроении, я размышляла обо всех поколениях Кеми, стоявших у этих полок, и множестве великих алхимиков, выросших в их тени.

Но реальность не давала отвлекаться надолго: лавка простаивала, наши сбережения таяли, и мы понятия не имели, как это изменить.

А ведь так было не всегда. Лавка зелий Кеми была одной из самых процветающих аптек в Кингстауне. Но в наши дни аптекари никому не нужны. Их вытеснили фармацевтические корпорации, за полцены торгующие синтетическими версиями традиционных зелий. И теперь мы превратились в остатки старины. Реликты.

Папа Аниты тоже владел лавкой зелий, специализировавшейся на традиционных индийских техниках. Когда его ученик ушёл получать диплом инженера, мистер Пател решил не нанимать никого на его место — хотя Анита сама предложила оставить учёбу в университете и помочь отцу. Он собирался поработать ещё пару лет, а потом вообще закрыть лавку. Ещё одна аптека уйдёт в прошлое, пока лавка зелий Кеми продолжает цепляться за жизнь.

Вообще-то мистеру Пателу повезло. Он сам решил закрыться, то есть в какой-то мере контролировал ситуацию. У меня же на душе

скребли кошки при одной только мысли о том, что мы будем делать.

Анита скользнула вдоль полок обратно к тому месту, где работала. Я тоже попыталась найти в себе хоть каплю энтузиазма, но он исчез без следа, как пыль из этой склянки.

— Господи, Сэм, ты только глянь на это!

— На что? — Я потащилась к ней. Что там она могла найти? Дыхание сфинкса? Или даже драконий зуб?

Она ткнула мне в нос телефоном. На экране было фото принцессы Эвелин, позировавшей в одном из бальных залов дворца.

— Принцесса надела на восемнадцатилетие то самое платье из Прайм-стора, которое я собираюсь купить на летний бал! Чёрт, теперь же его будут продавать на всех углах!

— В голове не укладывается, что ты собралась идти на летний бал.

— Представь себе, не все готовы променять мальчишек на зелья, как некоторые мои знакомые!

— Очень смешно. Я надеюсь, ты хоть не на свидание собралась?

— Я перебираю кавалеров, как сама принцесса Эвелин, и пока только жду свою пару. — Анита откинула за плечо длинные, блестящие чёрные волосы, а потом высунула язык.

Я швырнула в неё тряпку, и она захихикала.

— Ну, на кого будешь спорить? С кем она встретится сегодня? — спросила Анита.

— О чём это ты?

Анита закатила глаза.

— Да ладно, если тебе всё ещё нужна моя помощь, давай хотя бы немного позабавимся. Я делаю первую ставку: думаю, это будет Дэмиан.

— Ни за что. Королевская семейка в жизни не позволит принцессе выйти за поп-звезду. Это будет принц Стефан из Джергона. Очень дипломатично.

— Какое занудство! Ага, я знаю! Зейн Астер.

— Ты думаешь?

— Почему бы и нет? Арджун говорит, что в универе все только и болтают о том, какие они с принцессой друзья. — Арджун был братом Аниты, на два года старше нас. Они с Зейном учились вместе в нашей школе. — Ты давно не видела Зейна? — Анита лукаво подняла брови.

— Ты совсем глупая? Зейн Астер вообще меня не знает.

— Как скажешь.

Глава 3

Принцесса Эвелин

Сердце тревожно забилось, когда Ренел, старший королевский советник, объявил о прибытии Зейна. На шее у неё висел серебряный медальон в виде сердечка, который она нервно сжимала от волнения. Но стоило принцессе увидеть гостя, натянутые в напряжении нервы мгновенно расслабились. Она даже хихикнула при виде того, как Зейн с хозяйским видом шёл по залу, не обращая внимания на бормотание советника.

— Эви! — Он приблизился и заключил её в объятия. Muskusный аромат его модного одеколona перебивали запахи химикатов из лаборатории.

— Ты оделся как раз по случаю, — прошептала она, слегка погладив прямые плечи его смокинга.

— Ну, — рассмеялся он, — я же не могу разочаровать дам на самом грандиозном приёме года! — Он шутливо изобразил несколько танцевальных па и сделал вид, что поправляет воротник.

— Похоже, ты и помыться не забыл. — Она очень надеялась, что её голос звучит равнодушно, хотя его слова ранили, словно кинжалы.

— Ренел, выйди на минутку, — велела она и подождала, пока длинноносый советник покинет зал.

— Ты сногшибательна! — воскликнул Зейн и отступил на шаг, чтобы полюбоваться принцессой, не выпуская её руки из своей.

Она действительно выглядела великолепно. Длинные светлые локоны, в которых усилиями стилиста загадочно мерцали золотистые пряди, удерживала вместе свободная лента. Платье до пола, расшитое барвинками, подчеркивало изящную фигуру. Целая армия дизайнеров боролась за право участвовать в создании наряда на приём в честь восемнадцатого дня рождения. Она нарочно выбрала местного дизайнера, у которого был магазин в городе, — решение, тут же названное «отважным» и «неординарным» в массмедиа. А ей просто понравилось это платье.

Медальон был единственным аксессуаром, выбивавшимся из общей картины. Но и у него было своё назначение. И сейчас наступило его время.